

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.22.32.019

Образ оленя в фольклоре казымских ханты

Каксина Евдокия Даниловна

Старший научный сотрудник,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;
e-mail: tarymavi@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается образ оленя в фольклоре казымских ханты. Источником для анализа послужили полевые материалы автора, а также опубликованные материалы по хантыйскому фольклору. В результате было выявлено значение данного животного для локальной группы казымских ханты. Олень фигурирует в различных жанрах хантыйского фольклора: в личных песнях, священных медвежьих песнях, молитвах, сказаниях, приметах, пословицах, загадках, поговорках и др. В фольклоре отражены характер и внешние признаки этого животного. Олень является символом достатка и благополучия. В работе показано, что олень занимает одно из центральных мест в фольклоре казымских ханты: в личных песнях, священных песнопениях, молитвах, сказаниях, приметах, пословицах, загадках, поговорках, устойчивых выражениях и обрядах. В фольклоре отражаются внешние характеристики и характер этого животного: масть, возраст, описание рогов. Олень белой масти являлся священным животным, хранителем стада. Это животное является символом благополучия, достатка и главной ценностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Каксина Е.Д. Образ оленя в фольклоре казымских ханты // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 4А. С. 156-164. DOI: 10.34670/AR.2020.22.32.019

Ключевые слова

Олень, ханты, образ, культура, фольклор.

Введение

Оленеводческая культура – понятие объемное: это и система ведения оленеводства, состав и структура стада, инвентарь и сооружения, нарты и упряжь, производственный цикл, жилище, пища и утварь, одежда, материалы и орудия труда, оленеводческая семья, духовная культура и многое другое [Харамзин, 2009, с. 410].

В хантыйском языке казымского диалекта классификационной формулой животного мира, конкретнее оленеводства, является выражение: *вўлы вой-хўл* (букв.: олень, зверь-рыба), например: *вўлы вой-хўл тўйтты йох* ‘люди, имеющие поголовье оленей’. Редко употребляется выражение: *оутан-тўрэн, луухан вой* (букв.: с рогами-горлом, копытный зверь).

На материале хантыйской культуры есть работы, посвященные оленеводческой культуре ханты Полярного Урала [Рандымова, 2002], монография С. В. Онинной «Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством» представляет собой первый опыт лингвистического анализа оленеводческой лексики хантыйского языка. В работе классифицируются лексико-семантические группы, изучается структура словарного состава, связанного с оленеводством, и определяются границы сложного слова в хантыйском языке. Как отмечает автор, «основой для монографии явились полевые материалы, собранные у пастухов-оленеводов в 1992-1998 гг. в Шурышкарском районе Ямало-ненецкого округа Тюменской области» [Онина, 2003]. Образ оленя в песенном фольклоре казымских ханты представлен в статье Е. Д. Каксиной [Бармина, 2020]. Шире, на материале коренных народов Восточной Сибири, образ оленя рассмотрен в статье Е. В. Барминой [Вэлла, 2005]. Большую ценность представляет работа Ю. К. Вэллы «Азбука оленевода», где представлены заповеди оленевода [Акаевский, 1939]. Анатомическим исследованиям северного оленя посвящена работа А. Н. Акаевского «Анатомия северного оленя» [Немысова, 2006]. Таким образом, обзор работ показывает, что тема нашего исследования не рассматривалась.

Цель нашего исследования – рассмотреть образ оленя в фольклоре казымских ханты, выявить его роль в жизни данного этноса.

Материалы и методы

Материалом нашего исследования послужили личные песни, песни из цикла медвежьих игрищ, предания, приметы, загадки, записанные автором на казымском диалекте хантыйского языка у жителей бассейна реки Казым Белоярского района, а также опубликованные фольклорные источники [Соловар, Морокко, 1997; Каксина, 2018].

Результаты

Олень является одним из самых значимых животных в культуре казымских хантов и поэтому часто фигурирует в фольклоре, встречается в сказках, песнях, поговорках, пословицах и загадках.

Для «оленных людей» (*‘вўлеу йох’*) олени являются основным источником пропитания и достатка. Как отмечал выдающийся сказитель народа ханты Данил Николаевич Тарлин, отец автора статьи: *Вулы щит – семэл нухаты лылэн сорњи* ‘Олень с моргающими глазами – живое золото. Основное назначение данного животного – средство передвижения. Также олень – это пища, одежда. Оленьё мясо славится своими вкусовыми качествами, ввиду низкой калорийности считается диетическим продуктом. Из оленьих шкур шили одежду, обувь. Из

зимних оленьих шкур изготавливали полотнища для чума, шкуры использовали для постели, стелили на нарты¹. Семьи, которые имели личное поголовье оленей, называли: *вўлсу йох* ‘народ, имеющий оленей’. Кто-то имел большое поголовье, кто-то поменьше, чтобы содержать лишь семью.

Приведем слова из личной песни, характеризующее поголовье оленей:

Саран йохлам енмалтылам, олунэл йнт кялла воны тац, мин ши лавлыийэдумэн ‘Зырянскими мужчинами выращенное, многочисленное бескрайнее стадо, мы его охраняем тоже’;

Ай Микэла икилэнки, вэт йау вўлэп тацэу хө... ‘Младший Николай, мужчина, стадо в пятьдесят оленей, вот мое достояние...’;

Йурэн ими аңкийем, аңкийем хайилэм, сўртэу, пешэу хөлэм вўлы, ма тацыйем ши вөлмау ‘Ненецкая женщина мать моя, матерью оставленные мне [олени], годовалыми сырцами, с телятами три важеньки, вот мое небольшое стадо’;

Пялыён оутан хөс хоптыйем ‘С высокими рогами двадцать быков-оленей моих’;

Норцийэн оутан йау хоптемна-йө ‘Десять оленей моих со стройными рогами’.

Каждая семья (род) имела своё клеймо ‘*пял нос*’ (метку на ушах), которое передавалось из поколения в поколение.

Образ оленя в священных песнопениях медвежьих игрищ представлен следующими фольклорными эпитетами:

Лөнхэн венши хөлэм хор ‘С лицами божества три оленя’;

Сўсэн мойпэрө хуралө хөлэм хорө, ики ма кырийөлэмэм ицийө ‘Три оленя-быка, похожих на осеннего медведя, я мужик запрягаю тоже’;

Төрэм лонцийө хурал хорэтө, төрэм йиңкийө хурал хоратө ‘Образом небесного снега – бык, образом небесной воды – бык’;

Төрма альма йемэу хорө, вөрт ма кырийөлэмэм ицийө ‘Священный олень, предназначенный для Торума (Небесный отец), я Вөрт² запрягаю его’.

Божества, лесные существа в оленью упряжку запрягают диких оленей, они крупнее домашних животных. В полозьях их нарт используется рог земного оленя:

Мўв хор оуэт ольпи өхэл, өхлэм йемэу, йемэу вөлтал... ‘Полозья нарт из рога земного быка, нарты мои священные, священные были’.

Об этом удивительном животном с большой любовью поют в личных песнях и женщины и мужчины, например:

Өхэт йухан пўулэмна, пурэн оутам ар вўлэм, хурамэуна хөхэлтэл... ‘В окрестностях реки Өхэт юган, прямоствольными рогами много оленей=моих, красиво бегают они...’.

Еще больше усиливается этот образ, если олень подарен родителями, супругом, родственниками и т.д., например:

Ай веңийем кырылам, йитэу кўрэп ай хоптыйем ‘Младшим зятем подаренный, (букв.: соединенными суставными частями ног) олень’;

Лор йурэн хө тилыйем кырилэм, йеңкийэн пўнпи хөлэм ай хоптем, лонцийэн пўнпи хөлэм ай хоптем ‘Озерным ненцем, мужем моим, запряженный, три белых (как лёд) оленя, три белых (как снег) оленя’.

¹ Нарты – длинные и узкие сани для езды на оленях.

² Божество

Вагат ай Петэр ин кирилжам Ломп оуэт ими ай вўлыём ‘Младшим Вагатовым [братом моим] запряженный, с красивыми рогами молодая олениха...’;

Кўтэп Пескөпэ ин кирилжаммэ, йавтэу ньулпи хөлэм хоптыйэ, ма ци кирийэйэлмэмэ ‘Средний из братьев Песковых, моим супругом запряженные в нарты, с красивыми носами три оленя...’;

Антэр ики ациийём, ин ациийём кырылжам, ханшау ньулпи холэм ай вўлы... ‘Мужчина Андрей отец=мой, отцом подаренные, с пестрыми носами три оленя моих...’.

В песенных текстах прослеживается множество символических единиц. Рассмотрим следующие:

- символ скорости и времени:

Хөлэм ай вўлы кирэм өхлёмна, йилпи вөн көрт хэры эвэлт, Помэт ов сйухам ай воша, и хөңэл мэр ци хөхлэллэм ‘На нарте, запряженной тремя оленями, с новой большой деревни, в Помут – маленькую деревушку, одну зарю проезжаю’;

- символ выносливости оленя во время дальней дороги:

Шестой саран ай хоптыйём Вурна ньорам вўи эвэлт, Амња пўңэл ай воша, Ма ци төтьлийэйлмэм ‘Олень=мой по кличке «Шестой» из далекого уголка Вурнга нёрум, в маленькое село Казым, Я его пригонял в упряжке’;

Ай Нув хопты икилэнкэм лоңци йөша лоңэлцалем, лоңци йөшэл мәнлэллэ, йеңки-сөлки ары лор, лўв на хайшийэлтал ‘Олень=мой с серебристыми боками, Если я его поставлю в путь по бездорожью, он протопчет там дорогу, по ледяной воде пройдет...’.

Обожествление оленя было связано в мифологии с его мастью. В поверьях ханты, в каждом стаде должен быть олень (самец) белой масти, предназначенный *Төрэм Ацийя* ‘Небесному божеству’, в будущем, его относили к священным животным. Он наделялся сверхъестественной силой, выполнял функции духов-покровителей, хозяева называли его *тац көца, цйэхэр көца* ‘охраняющий поголовье стада, пастбище’, *тац ух* (букв.: голова стада). Его не запрягали в нарты, после определенного периода жизни, обычно через семь лет, забивали на родовом святилище, шкуру с головой и лапами подвешивали на березу. Мясо этого жертвенного оленя ели только мужчины.

Олень белой масти символизировал благополучие семьи, богатство, и поэтому нельзя было дарить или обмениваться оленем-самцом белой масти – потеряешь удачу, достаток.

В представлениях казымских ханты на оленьих обозах, запряженных белыми оленями, передвигались и божеества, так в песне Казымской богини говорится:

Латэу өхлэпө хорау-ө анасө, хэтлайө өхлэпө хорау ө анасө, най на кэртыйө латэмө ицийө, латэ йэңк хоптыйө кирэма анасө, ма Най кырийөлатэмө ицийө ‘С семью нартами олений обоз, с шестью нартами олений обоз, я Богиня запрягала тоже, семь ослепительно белых оленя запряженный обоз, я Богиня запрягаю тоже’. В предании *Пүкәнлы ики* ‘О мужчине без пупка’ говорится, что он подымался на небеса к Великому Торуму на оленьем обозе, запряженном семью белыми оленями-быками [ПМА].

Кроме этого, в личных песнях упоминаются следующие масти оленей:

- белый (букв.: ледяной):

Ай Вөляшка икилэуки, хөлэм йеңк хопты кирэм өхэлна, йеңк порхайэу йэшэк хө, веу хө вөлла ййм хурна, лўв ци йухтыйэйлтал ‘Молодой Алексей мужчина, на упряжке запряженной тремя белыми оленями, мужчина в белом нарядном гусе, в образе настоящего жениха, он же приехал сватать ко мне’;

Хөлэм йеук хопты кирэм өхлүйем ‘в нарты, запряженные три белых оленя’;

- светлый:

Ай нуви хопты икилэнкэм, вотас йовлэм ары йөш, лүв на вөйтыййэлтал... ‘Со светлыми боками молодой олень [передовик], пургой занесенные дороги, без труда отыщет, найдет...’;

- светлый (с серебристой шерстью):

Вүрсаң пүнни ай хоптыйем ‘Со светлой серебристой шерстью мой молодой олень-бык’;

- серый:

Хушиат пүнни хөлэм вўлы ‘Серой масти три оленя’.

Цветовая гамма масти передается сравнениями с окрасом птиц, зверей, а также с природными явлениями, например:

Хөлэм халэв хө, хөлэм хоптэм ‘Цветом халея (вид чайки) три моих оленя’;

Кер вой шәншап ай хоптыйем ‘Цветом спины снегирия мой олень-бык’;

Сыука ики сыры ай хоптыйем ‘Цветом турпана (вид речной утки) передовой молодой олень-бык’;

Вухсар ими ай вўлуйем ‘Цветом волоса лисицы молодая олениха’;

Люньца ванты хөлэм йеук хопты ‘цветом снега три белых оленя-быка’.

В песнях также указывается возраст оленя, например:

Пеши-сўрты хөлэм ай вўлы ‘Три годовалых оленя’;

Ланат тэй вўлы ‘семилетний олень’;

Йайн тэйла йувэм хоптыйем, йөрэл хулна тэйлэллэ, шөмэл пила вөл... ‘Оленю, которому исполнилось десять лет, и силы имеет, и выносливость не потерял’.

Самым частым описанием по возрасту встречается выражение с лексемой *ай* ‘молодой’, например: *ай хоптыйем* ‘молодой олень (ездовой бык), *ай вўлуйем* ‘молодой олень (самка)’. Для оленей молодым возрастом считается промежуток от трех до десяти лет, в этот период обученных оленей активно используют как транспорт (для езды, перевозки грузов).

В песнях находят отражение внешние признаки оленей:

Пунлал тйрмэм, өүэтлал тйрмэм хөлэм ай вўлы кирэм өхлүйем ‘С тремя зрелыми оленями (букв.: с пополненной шестью, с пополненными рогами) запряженная упряжка моя’;

Хөлэм вац хопты кирэм өхлүйем ‘Три стройных оленя запряженная нарта’;

Хөлөң веншиэп йаң вўлуйэл атыйэ тўвилэталийэ ‘С темной мастью (букв.: с грязными мордами) десять оленей, пусть она их запряжет в нарты и везет’;

Шойтэң ики ай хоптыйем ‘С вертящимся хвостиком мой молодой олень-бык’;

Так ух ики хоптыйем ‘С крепкой головой олень-бык’.

Названия (клички) оленей также могут описывать внешние признаки животных:

Кйрцэн ики ай хоптыйем ‘Высокий олень, с длинными ногами (букв.: высокий мужчина)’;

Лел кўр ими ай вўлуйем ‘Маленький низкого роста олень-самка’ (букв.: женщина с короткими ногами);

Вени лайэм ики ‘Топорище лба олень-бык’;

Сеукаңци ики ‘Олень-бык отбивающийся копытами’;

Воханты икэн ‘Олень-бык, который постоянно издает звуки, хоркает’.

Описание рогов:

Валэн өнтап йайн вўлуйем ‘С рогами, как прутья, десять оленей’;

Лякем оүтэп ай хоптэрка вўлуйем ‘С ветвистыми рогами молодой олень (самка)’;

Хөлэм йайн нўвни, нўвэң оүт ‘С тридцатью ветками, ветвистые рога’;

Пурэн оутан ар хорэв ‘С острыми рогами многочисленные хоры’;
Сорам өнэт не ай вўлем ‘С высохшим рогом молодая олениха’;
Ломп өнэт ими ай вўлем ‘С широкими красивыми рогами молодой олень’;
Воша пэци кят өнэт ‘С рогами, как огромные корни опавшего большого дерева’;
Майшэн оутан ар сўрты ‘С рогами, похожими на рогатину, много годовалых оленей’.

Характер оленя:

Ворэн ими ай вўлуйем, Оутэл сєнжман ци мәнэл, Кўрэл шөнхман ци мәнэл ‘Вредная женщина – моя олениха, рогами бьёт, бежит, ногами лягаясь, бежит...’.

В фольклоре казымских ханты образ оленя фигурирует во всех жанрах. Существует хантыйская примета: Если олени летом трут рога о землю – к северному ветру, похолоданию. По поводу данной приметы ханты говорили: *Вўлыжан Төрэм ацэл эвэлт иил вохлэт* ‘Олени у Небесного Отца просят похолоданий’; если зимой олененок «хоркает» – к сильной метели.

На Севере олень неразрывно связан с человеком. Ханты, имеющие поголовье оленей, занимались этим ремеслом круглый год. Это отражено в пословицах:

Тялэн – хянтэн вўлы нела вантэл, лўнэн – вўлэн хянтэ нела вантэл ‘Зимой – человек смотрит на оленя, летом – олень смотрит на человека’. Ханты объясняют эту поговорку следующим образом, что: *Тялэн хянтэсхө вўлы эвэлт ньэтэпсы кяниэл, лўнэн вўлэн хянтэ эвэлт ньэтэпсы кяниэл* ‘Зимой человек ищет помощь от оленя, используя его как транспорт, а летом олень ищет помощь от человека, при защите от гнуса’. Летом хозяева на местах выпаса оленей сооружали дымокуры, которые защищали животных от гнуса.

Олень присутствует в хантыйских загадках:

Льаты-паты вэтсот, льаты-паты хэтсот ‘Звук щелканья пятисот, звук щелканья шестисот’. В данной загадке используется звукоподражание ‘*льаты-паты*’;

Кўш эвла, кўш ал эвла – хөхэл йохам хўват, венилохтэлэн кят нўвэн иўх төл. Муи щит? ‘Хоть верь, хоть не верь – пробежал по лесу зверь, нёс на лбу он неспроста два развесистых куста’ [8; 16].

Лўнэн пўнэн сяхэн, тялэн тунтэн лөмэтсүхэн ‘Летом носит шубу меховую, зимой – берестяную (рога)’;

Лўнэн сот хө, тялэн хул кэрийэл ‘Летом бывает по сто мужчин, зимой они исчезают [9; 7].;

Тал йнтэн, ван порэх ‘Пустой пояс, короткое плечо’ (хвостик оленя) [там же].

В молитвах:

Ав хөхэлты пайлы мўв, пайлы лермэлталын, тьяла-йама ат хөхэллэт ‘Для бега оленей, стелите ровные земли, пусть олени вольготно прохаживаются, растут’.

Молитвы, обращенные к хозяину леса, в защиту стада:

Хораң щя́хрэв, войэң щя́хрэв и иўхи, кят иўхи вўрмаль сай, камэлта вўйэ. Йошэн тийты вўлы вой-хўлэва ал кэтма... ‘С быками стадо=наше, со зверями стадо=наше, за одно дерево, за два дерева стороной обойти. Одомашненных наших оленей (букв.: зверей-рыб) не трогай...’.

Молитвенные речи в кровных жертвоприношениях:

Оутэн хор, лўвэн хор ийрэн ци лоньэлцэмлэв. Вэцэн вой вөлты, вэцэл вўйаты, сэвэн вой вөлты, сэвэл вўйаты... ‘Рогатого быка, костлявого быка в жертву [божествам] поставили. Внешностью зверя, внешность возьмите, обликом зверя, облик его возьмите...’.

В хантыйских поговорках:

Вўлы – щит вот алэмты пуны пай ‘Олень – это ветром сдуваемый клочок шерсти’. Эта поговорка предупреждает, что нужно бережно относиться к своим оленям, сегодня у тебя есть

олени, ты богат, а завтра случится иное, и ты останешься без еды и одежды.

Устойчивые выражения, характеризующие пастбища выпаса оленей:

Хор лантаң, вой лантаң ары вўр ‘ягельные места, где пасутся (кормятся) олени (букв.: быка ягель, зверя ягель много лесов)’.

Про олени тропы говорят:

Вўлы хөхлэм, тор кўр йихлаң ары йөш ‘Оленими пройденные, словно нога журавля длинные тропы’.

В фольклоре олень часто наделяется некоторыми человеческими качествами. Например, бродящего оленя, который находится в постоянном движении без причины, называют ‘*кълны вўлы*’, сравнивая с человеком. Про такого человека говорят: *Сот хот лопи* ‘Сто домов [без надобности] проверяющий’.

Про дружбу оленей говорят: *И сапэлэн шөшийэллэт* ‘Олени вместе рядом, как запряженные в нарты (букв.: одной шеей ходят)’.

У ханты олень относится к числу сакральных животных, существует запрет – нельзя бить, издеваться над животным, в противном случае, Торум накажет, заберет все стадо. Об этом повествует сказание. «Жили муж с женой, имели личных оленей. Летом олени постоянно находились дома, хозяйева разводили дымокуры, так олени спасались от сильного гнуса. И однажды, хозяйева решили, что устали, перестали разводить дымокуры, и даже не стали выходить на улицу, когда олени прибежали на стойбище. Сильный гнус не давал им покоя, олени три дня приходили к хозяйевам, а они не реагировали, что животные мучаются. После, вожак, три раза рогами провел по земле, затем обошел стадо вокруг и повел оленей за собой в лес. Хозяйева так и не нашли своих оленей. Таким образом, Небесный отец наказал их и забрал их стадо. Хозяйева остались без средств к существованию.

Образ оленя отражается в свадебном обряде. В свадебных песнях упоминается, сколько оленей отдавали за невесту в качестве калыма:

Нарса йох луңам хота, Помэт ацэман, пўнај тўрмэм хөс вэт вўлы, хөс вэт вўлы кўртэм кар са, ма ци мийлийэлмэм... ‘В дом, который вошли мужчины из рода Нярса ёх, отец мой, мужчина родом из Лесистого острова, с эластичной шерстью двадцать пять оленей, за цепочку из двадцати пяти оленей меня он отдавал [замуж]...’;

Ай Микөла ики лэңки, вөн Астьөпа вөн эвийём, лантыйэн вўлы тынап эвийём, хөтыйэн вўлы тынап эвийём, муя лолмийэлман... ‘Младший Николай мужичок, Старшая Степанида, моя старшая дочь, доченька моя, ценою в семь оленей, доченька моя, ценою в шесть оленей, зачем вы украли её?’.

Также в хантыйской картине мира переход в иной мир символически осуществляется в оленьей упряжке. Приведём слова из личной песни, исполненной Е. К. Молдановой, где говорится, что героиня песни, предчувствуя свою смерть, ждёт наступления начала зимы, чтобы со спокойной душой отправиться в мир иной на оленьей упряжке:

Төрэм тўла ки лэ йитај, вўлаң өхэл йәм вула, хораң өхэл йәм вула, ин питты ки артэтна, хөлэм вўлы кирэм өхэлна, ма ци мўнлэм, ци мўнлэм, хўв пўнта ци лольлэм... ‘Вот когда зима настанет, Счастлиное время оленьей упряжки, Прекрасное время упряжки быков, когда настанет она, На упряжке, запряжённой три оленями, Я поеду, поеду, на вечную дорогу встану...’.

В погребальном обряде, оленей, которых забивали для упряжи покойника, называют *талты вўлы* ‘олень для удушения’, для обряда «закрытия дыры дома» – *хот вўс төхарты вўлы* ‘олень для закрытия дыры дома’.

Заключение

Итак, олень занимает одно из центральных мест в фольклоре казымских ханты: в личных песнях, священных песнопениях, молитвах, сказаниях, приметах, пословицах, загадках, поговорках, устойчивых выражениях и обрядах. В фольклоре отражаются внешние характеристики и характер этого животного: масть, возраст, описание рогов. Олень белой масти являлся священным животным, хранителем стада. Это животное является символом благополучия, достатка и главной ценностью.

Библиография

1. Акаевский А.И. Анатомия северного оленя [Текст]: / проф. А. И. Акаевский, д-р вет. наук; Н.-и. ин-т поляр. земледелия, животноводства и промысл. хоз-ва. - Ленинград : Изд-во Главсевморпути, 1939. - 328 с. : ил.; 26
2. Бармина Е.В. Образ оленя в традиционной культуре коренных народов Восточной Сибири https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41442583_91818978.pdf Дата обращения: 25.05.2020 г.
3. Вэлла Ю.К. Азбука оленевода: в помощь тому, кто изучает этнографию, культурологию и оленеводство [Текст] / Ред. Ю.К. Вэлла – Нижневартовск: СП Б: Мегасибром, 2005. – 44 с.
4. Каксина Е.Д. Образы символы в традиционной культуре казымских хантов //материалы научно-практической конференции. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. 2018. Изд.: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск с. 182
5. Немысова, Е. А. Хантыйские загадки: Учебное издание / Е. А. Немысова. – СПб.: ООО «Миралл», 2006. – 52 с.
6. Онина С.В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством [Текст]: Монография / ред. С.В. Онина. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. – 154 с.
7. Рандымова З.И. Основные черты оленеводческой культуры хантов Полярного Урала//Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч.1:Этнология, социология, экономика.- Томск:Изд-во Том.ун-та, 2002 С.
8. Соловар, В. Н., Морокко С. Д. Хантыйские загадки. Ханты мир моньшуптэт. / Под ред. Н. Б. Кошкаревой. – Ханты-Мансийск: Изд-во «Н.И.К.», 1997. – С.7
9. Харамзин Т.Г. Оленеводческая культура народа ханты//Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов. – Ханты-Мансийск, 2009.-Унф.-изд.. центр ЮГУ.- С. 410.

The image of a deer in the folklore of the Kazym Khanty

Evdokiya D. Kaksina

Senior Researcher,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14a, Mira str., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: tarymavi@rambler.ru

Abstract

This article discusses the image of a deer in the folklore of the Kazym Khanty. The source for the analysis was the author's field materials, as well as published materials on Khanty folklore. As a result, the significance of this animal for the local group of Kazym Khanty was revealed. The deer appears in various genres of Khanty folklore: in personal songs, sacred bear songs, prayers, legends, omens, Proverbs, riddles, sayings, etc. Folklore reflects the character and appearance of this animal. The deer is a symbol of prosperity and well-being. The paper shows that the deer occupies one of the Central places in the folklore of the Kazym Khanty: in personal songs, sacred chants, prayers,

legends, omens, Proverbs, riddles, sayings, stable expressions and rituals. Folklore reflects the external characteristics and character of this animal: color, age, description of horns. The white deer was a sacred animal, the Keeper of the herd. This animal is a symbol of well-being, prosperity and the main value.

For citation

Kaksina E.D. (2020) Obraz olenya v fol'klore kazymskikh khanty [The image of a deer in the folklore of the Kazym Khanty]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (4A), pp. 156-164. DOI: 10.34670/AR.2020.22.32.019

Keywords

Deer, hunts, image, culture, and folklore.

References

1. Acevski A. I. anatomy of the reindeer [Text] / A. I. Gaevsky Professor, Dr. vet. Sciences; N.-I. in-t polar. agriculture, animal husbandry, and commercial farming. - Leningrad : GLAVSEVMORPUT publishing house, 1939. - 328 p.: ill.; 26
2. Barmina E. V. the image of a deer in the traditional culture of the indigenous peoples of Eastern Siberia https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41442583_91818978.pdf accessed: 25.05.2020
3. Vella Yu. K. Azbuka olenevoda: V pomoshchu to the one who studies Ethnography, Culturology and reindeer breeding [Text] / Ed. Yu. K. Vella – Nizhnevartovsk: SP B: Megasibrom, 2005. – 44 p.
4. Kaksina E. D. Images and symbols in the traditional culture of the Kazym Khants //materials of the scientific and practical conference. Ob-Ugric Institute of applied research and development. 2018. Ed.: LLC "Print world of Khanty-Mansiysk p. 182
5. Nemysova, E. A. Khanty riddles: Educational publication / E. A. Nemysova. – SPb.: Mirall LLC, 2006. – 52 p.
6. Onina S. V. branch vocabulary of the Khanty language: vocabulary related to reindeer husbandry [Text]: Monograph / ed. – Yoshkar-Ola: Mar. state. UN-t, 2003. – 154 p.
7. Randymova Z. I. Main features of the reindeer herding culture of the Khants of the Polar Urals//Languages and culture of the Khanty and Mansi peoples: proceedings of The international conference dedicated to the 10th anniversary of the research Institute of Ob-Ugric peoples. part 1:Ethnology, sociology, Economics.- Tomsk:Vol.UN-TA publishing house, 2002 P.
8. Solovar, V. N., morokko, S. D. Khanty riddles. Khanty world of monsopiad. / Edited by N. B. Koshkareva. – Khanty-Mansiysk: publishing house "N. I. K.", 1997. – p. 7
9. Kharamzin T. G. Reindeer breeding culture of the Khanty people//Languages and culture of Finno-Ugric peoples in the context of globalization: proceedings of the IV all-Russian conference of Finno-Ugric scholars. – Khanty-Mansiysk, 2009.-UNF.-ed.. center of the SOUTH. - P. 410.